

В.В.Рубцов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ

/по материалам дискуссии вокруг проблемы НЛО/

В докладе на ХУ Чтениях К.Э.Чиолковского мы рассмотрели вопрос о содержании понятий "искусственное" и "естественное" в проблеме внеземных цивилизаций и об отличии объяснения некоторого явления "с точки зрения искусственности" /И-объяснения/ от объяснения его "с точки зрения естественности" /Е-объяснения/ /см.: 7, с.64-65/. В первом случае, раскрывая сущность явления, мы основываемся на сопиокультурных, "деятельностных" законах; во втором - исключительно на законах "досоциальных" уровней материи. Выбор одного из этих объяснений должен являться результатом совместной эволюции и конкуренции соответствующих "исследовательских программ", заданных исходными гипотезами о природе явления. В качестве примера такой конкуренции была кратко рассмотрена история изучения проблемы Тунгусского взрыва, в которой взаимодействие программ оказалось весьма продуктивным и серьезно стимулировало развитие исследований.

В противоположность этому, история изучения проблемы неопознанных летающих объектов /НЛО/, к которой мы обратимся сегодня, иллюстрирует скорее трудности, характерные для "совместной эволюции" альтернативных программ, чем положительные результаты их взаимодействия. Тем не менее, анализ этих трудностей должен, на наш взгляд, представлять интерес для изучения особенностей познавательных процессов, направленных на поиск внеземных цивилизаций. Независимо от того, насколько обоснована надежда на обнаружение среди НЛО инопланетных зондов и кораблей, эта проблема может рассматриваться как своеобразная модель такого поиска. Поучительность ряда уроков никак не связана с тем обстоятельством, что решение проблемы может и не иметь отношения к внеземным цивилизациям: характер исследовательской программы определяется в первую очередь познавательной установкой исследователя, и только во вторую - свойствами объекта исследования.

Итак, что же такое "феномен НЛО"? "Эмпирической реальностью" этого феномена является совокупность сообщений очевидцев /дополняемых в некоторых случаях показаниями приборов и вещественными следами/ о наблюдениях неопознанных летающих объектов. Под последними обычно понимаются -

в зависимости от подхода исследователя – либо объекты, не опознанные очевидцем /но которые, возможно, не представляют собой загадки для более информированных лиц//см.: Т2, сс.9-10/, либо лишь те из них, которые "не только удивляют наблюдателей, но и остаются неопознанными после тщательного изучения всех доступных данных специалистами" /Т6, с.10/.

Существование феномена НЛО как массива сообщений не вызывает каких-либо сомнений. Столь же бесспорно существование неопознанных летающих объектов в "широком смысле" – т.е. объектов, оставшихся непонятными по крайней мере для некоторых из наблюдавших их лиц. Что касается вопроса о существовании "феномена НЛО в узком смысле" – эмпирических фактов /или хотя бы данных/, не укладывающихся в рамки известных научных теорий, то здесь ситуация значительно сложнее. Одни исследователи отрицают наличие в массиве сообщений о НЛО убедительной и "необъяснимой" информации /см.: Т2, с.1; 23/, другие – признают, что такие факты имеются, но полагают, что объясняющие их "новые" теории будут являться лишь уточненными /для некоторых специальных условий/ вариантами "старых" теорий /см.: 1; 19/, третий – ограничиваются признанием "нового эмпирического материала", но избегают даже упоминать о возможном характере объясняющей его теории /2; 27/. Наконец, четвертые склонны настаивать на принципиальной ограниченности существующих теорий, неприменимости их к феномену НЛО и необходимости выхода за их рамки /см.: 22/. В последнем случае предлагавшиеся "гипотетические объяснения" отнюдь не ограничиваются предположением о визитах инопланетян, но включают в себя также гипотезу "параллельного мира"/17/, "параллельной цивилизации"/26/ и ряд других не менее экзотических допущений. Нас, однако, будет интересовать лишь "внеземная" гипотеза – и не только потому, что мы рассматриваем проблему НЛО как модель поиска ВП, но также и потому, что дискуссия вокруг этой проблемы в известной мере "замкнулась" на противопоставлении "внеземное–не внеземное".

Современный этап истории проблемы неопознанных летающих объектов начался в 1947 г. известным наблюдением американского бизнесмена К.Арнольда /см.: 23, русск.пер., с.16/. Это не значит, конечно, что в 1947 г. появились первые сообщения о таких объектах – проблема НЛО имеет значительную предысторию /см.: 23, русск.пер., сс.75-150; 28, сс.1-28/ – но послевоенный период отнесен, с одной стороны, резким возрастанием числа подобных сообщений, а с другой стороны – формированием "феномена НЛО" как определенного социокультурного явления. Вспышка сенсации, последовавшая за наблюдением Арнольда, "сдвинула" проблему, не успевшую еще стать

научной, в область социально-психологическую.

Если "синкетической реальностью" научной дисциплины /а более широкой науки в целом/ является массив научных публикаций /см.: 5, сс.Т3-Т4/, то вопрос о разделении "научного" и "ненаучного" решается достаточно просто: научно то, что печатается в научных изданиях. Некоторая условность такого определения компенсируется его операциональным характером и "удобством пользования". Оно не раскрывает специфики научно-познавательной деятельности, но позволяет, тем не менее, осуществлять дихотомическое деление познавательных процессов на "науку" и "ненауку". В последней можно выделить "преднаучную" и "вненаучную" составляющие /различающиеся по своим дальнейшим судьбам/.

Наиболее ранние альтернативные гипотезы о природе неопознанных летающих объектов /а. НЛО – чушь, миф, вымысел; б. НЛО – продукт деятельности внеземной цивилизации/ возникли не как логические конструкции, но как "групповые убеждения", которые поддерживались и пропагандировались органами массовой информации. Сам термин "гипотезы" здесь не совсем уместен – это скорее некоторые формы социо-психологической ориентации групп в условиях получения нестандартной информации; указать на их автора так же трудно, как определить "автора" того или иного циркулирующего в обществе слуха. Тем не менее, именно на основе этих "групповых убеждений" возникли первые программы исследований феномена НЛО – научная "субъективистская"/С/ и донаучная "искусственная"/И/. Отрицательное мнение первой группы разделяло значительное число ученых; во второй группе их практически не было¹. Это привело к тому, что первоначально лишь "субъективистская" точка зрения смогла получить статус научной гипотезы – не только, впрочем, на основе полного отрицания реальности феномена, сколько в попытке объяснить его посредством тех или иных сенсорных и психологических аномалий /см., напр., 16/. Наиболее же активные представители второй группы, не имея доступа к системе научных публикаций, принялись создавать любительские объединения, направленные на изучение проблемы НЛО в рамках предположения о его внеземной искусственной природе /APRO и NICAP – в США, СЕРАВО в Бразилии, CODOVNI – в Аргентине, и т.д./, а также начали выпускать специализированные журналы./

/.. Донаучный /а не просто вненаучный/ характер этой исследовательской программы, разумеется, может быть определен лишь ретроспективно: в конце 40-х – начале 50-х гг. мало кто мог предполагать, что

1. В чем причина такого деления – вопрос отдельный и небезинтересный. Мы не можем, к сожалению, останавливаться на нем; заметим только, что просто "ненаучность" И-гипотезы – или даже неготовностью науки к ее рассмотрению /см. ниже/ – этого объяснить нельзя – получается тавтология. Причины такой селекции – более глубокие.

И-гипотеза происхождения НЛО когда-либо будет обсуждаться в научной литературе как принципиально допустимая.

Третья исследовательская программа - "естественная"/Е/ - зародилась несколько иным путем - уже не как "групповое убеждение", но как непосредственная реакция науки на ненаучность И-гипотезы и неубедительность С-гипотезы. В основе Е-программы лежит книга Д.Мензела /23/, положившая начало "медиумной" /от англ. *medium*- среда/ форме ее существования: НЛО рассматриваются здесь как обычные объекты, наблюдаемые в необычных условиях. Впоследствии была выдвинута гипотеза о НЛО как специфических естественных образованиях, описываемых и объясняемых некоторой комбинацией известных физических законов - и возникновение этой "объектной" точки зрения привело "медиумный" подход до положения одной из двух "подпрограмм в рамках Е-программы".

Кроме того, существовал и определенный "социальный заказ" на убедительное /причем не только для науки, но и для общества в целом/ опровержение "мифа об инопланетных кораблях". Комиссия ученых, созданная в 1953 г по инициативе ВВС США и ЦРУ для изучения материалов по проблеме НЛО /т.е. "комиссия Робертсона"/, заключила, что хотя "феномен НЛО" и не представляет собой непосредственной угрозы для национальной безопасности, но повышенное внимание к сообщениям о неопознанных летающих объектах мешает нормальной работе военных служб и, кроме того, оказывает вредное воздействие на социально-психологический климат в стране. Комиссия рекомендовала службам национальной безопасности "предпринять срочные меры по развенчанию атмосферы таинственности, которая, к сожалению, возникла вокруг НЛО /см.: 12, с.918/. Книга Мензела в какой-то мере и явилась ответом науки на этот призыв.

Наконец, "земная" И-гипотеза /НЛО - "разведывательные аппараты русских" возникшая одновременно с "внеземной" /но в отличие от последней скорее созданная, чем просто " популяризируемая" прессой/ не дала - и не могла дать - какой-либо жизнеспособной исследовательской программы. Сыграв свою роль в усилении военного психоза, она довольно быстро /в течение 2-3 лет сошла на нет. Единственный оставленный этой "гипотезой" след заключался в том, что именно военно-воздушным силам США был поручен сбор информации о неопознанных летающих объектах - и это входило в их обязанности до конца 60-х гг. Был задействован ряд проектов /наиболее длительный из них - проект "Синяя книга": 1952-1969 гг./, в рамках которых осуществлялся сбор и анализ наблюдений НЛО - причем в целом эти проекты ориентировались на научную Е-программу.

Разумеется, "Синяя книга", как и предшествовавшие ей группы, не могла претендовать на изучение проблемы НЛО уже в силу своего состава – обычно в нее входили трое военных и астроном-консультант /см.: 12, с.У; 16, 182/. Речь шла преимущественно о сборе первичной информации и отсеве явно "попытных", "объяснимых" явлений. "Остаток" /описания явлений, которые на этом уровне анализа опознать не удавалось/ был уже вне компетенции "Синей книги" – но кто должен был его изучать, оставалось неясным. Научное сообщество не проявляло особого интереса к проблеме НЛО – следуя в этом рекомендациям "комиссии Робертсона" – и рассматривало "внеземную" И-гипотезу лишь как выражение явного непонимания сущности наблюдаемых явлений. "Классическая" /"медиумная"/ Е-программа в 50-е гг. переживала период своего расцвета.

Параллельно с ней существовала, однако, донаучная И-программа, которую активно разрабатывали "любители". Они собирали наблюдения НЛО /в основном как иллюстрации к уже имевшейся у них "внеземной" гипотезе/, критиковали "односторонний" подход к проблеме со стороны ВРС и университетской науки, выпускали соответствующую литературу. Ряд опубликованных в те годы работ представляет определенный интерес /книги Э.Мишеля, Д.Кихоу, М.К.Джесепа; некоторые статьи в специализированных журналах/, но в целом уровень исследований был весьма невысок, и полемики с наукой у "любителей" не получилось – наука их просто не замечала. Не было и научной конкуренции программ – была скорее "борьба за веру"/как проявление "социально-групповых" корней исходных гипотез/.

"Субъективистская" программа, лидировавшая в науке в конце 40-х гг., постепенно была вытеснена "естественной" программой на периферию исследований – и ситуация мало изменилась даже после выхода книги К.Юнга "Современный миф"/18/. Хотя эта работа и оказалась наиболее значительным достижением С-программы, все же существование некоторого "объективного коррелята" сообщений к концу 50-х гг. было уже достаточно очевидным и не позволяло свести всю проблему исключительно к реакции общественного сознания на "кризисные времена". Вместе с тем, значение книги Юнга не ограничивается рамками С-программы – существенно, что он рассматривал "феномен НЛО" как единое, целое в своей основе явление /а не как конгломерат несвязанных между собой сообщений/ и пытался объяснить его с единой же точки зрения. Е-программе было далеко до подобной цельности: в этот период она строилась исключительно на ~~а~~ пост-гипотезах, создаваемых применительно к каждому случаю наблюдения НЛО /это легко видеть, в частности, по книге Д.Мензела.

К середине 60-х гг. количество и качество собранных "синей книгой" и любительскими организациями сообщений о НЛО /см., напр., 14/ значительно выросло. По существу имел место качественный скачок в состоянии эмпирической базы данной области исследований. Способность "медиумной" Е-программы освоить этот материал оказалась неудовлетворительной, в связи с чем был выработан новый, "объектный" подход к проблеме НЛО. "Первой ласточкой" новой подпрограммы явилась работа Ф.Класса /19/, в которой предлагалась "плазменная" модель "типичного НЛО". Ряд характеристик этой модели находился в хорошем согласии с наблюдениями; с другой стороны, сама модель была скорее феноменологической, чем теоретической - и это существенно снижало ценность такого рода соответствий.

Трудности, которые испытывали С- и Е-программы в объяснении собранного эмпирического материала, заставили ряд исследователей обратить более пристальное внимание на "внеземную" гипотезу о природе НЛО. Небольшая статья Дж.Мак-Дональда /22/ положила начало формированию научной И-программы изучения проблемы НЛО. При этом сама "внеземная" гипотеза не приобрела никаких-либо новых черт - изменилось /или начало меняться/ лишь отношение к ней со стороны некоторых членов научного сообщества. Существенную роль в этом процессе сыграли и выпущенные несколько ранее две книги Ж.Валле /28; 29/.

Валле в целом не противопоставлял "естественную" и "искусственную" программы исследований - он пытался обеспечить возможности для первичной группировки эмпирического материала и его статистического анализа. Интерпретации /тем более-объяснение/ результатов такого анализа откладывались на будущее, но именно подход Валле /теперь, с расстояния почти в два десятилетия, об этом можно судить обоснованно/ и являлся перспективным, позволял включить "феномен НЛО" в науку, отбросив скопившиеся вокруг него псевдонаучные нагромождения.

Валле первым выразил "в явном виде" тот, казалось бы, очевидный /но далеко не всегда учитываемый/ факт, что исследователь проблемы НЛО непосредственно изучает не сами явления, и даже не наблюдения явлений, но лишь сообщения об этих наблюдениях. Чтобы в подобных условиях пробиться к "твердому ядру" сквозь помехи канала" сообщаемой информации, необходимо работать не с отдельными сообщениями, а с классами их. Действительно, каждое отдельно взятое сообщение о наблюдении НЛО эквивалентно не эмпирическому факту /последний представляет собой "статистическое резюме" данных /24, с.139//, но скорее именно единичному данному. Наличие инструментальных /в частности - радиолокационных/ наблюдений мало что в этом отношении

меняет – такое наблюдение также фиксирует лишь единичное состояние /или проявление активности/ феномена.

Уделив определенное внимание анализу отдельных случаев /с точки зрения их достоверности, информативности и нетривиальности/, Валле поставил в центр своего исследования именно статистическую обработку массива сообщений о НЛО. На основе машинного каталога из 2700 случаев наблюдений НЛО /для середины 60-х гг. это количество было достаточно репрезентативным/ ему удалось установить ряд закономерностей в распределении числа сообщений в зависимости от времени суток, плотности населения в данной местности, социально-демографических характеристиках очевидцев, и т.п./см. 29, с.150-172/. Именно "статистические инварианты" и являются "твёрдым ядром эмпирического базиса проблемы НЛО; любая теория, которая пытается объяснить это явление, не учитывая их, должна расцениваться как спекулятивная.

Исследования Х.Валле легли в основу четвертой – "объективистской"/О/-программы изучения "феномена НЛО". Своей целью эта программа ставила прежде всего получение возможно более точных сведений о характеристиках, свойствах, особенностях данного явления – stem, чтобы впоследствии можно было построить его обоснованную теоретическую модель. "Исходной гипотезы О-программа по существу не имела; лишь несколько позже Дж.А.Хайнек предположил, что "феномен НЛО" может представлять собой некоторое принципиально новое явление природы /см.: 15/. Вместе с тем, "внеземной" вариант происхождения НЛО априори также не исключался.

Описанные преобразования в рамках изучения проблемы НЛО базировались на оценке соответствующей эмпирической информации как содержательной, заслуживающей доверия и представляющей интерес в плане получения нового /качественно – для О- и И-программ, количественно – для "объектной" формы Ч-программы/ научного знания. Диаметрально противоположный подход к собранным за 20 лет сведениям о наблюдениях НЛО нашел отражение в работе т.н."Колорадского проекта" /или "комиссии Кондона"/. Эта комиссия была создана в конце 1966 года по контракту между ВВС США и Колорадским университетом. В течение двух лет ее сотрудники изучили 90 сообщений о НЛО, и в 1969 г. был опубликован соответствующий отчет /12/. Основной вывод этого отчета гласил:

"...В течение 21 года изучения НЛО не получено ничего, что могло бы обогатить науку. Внимательное изучение доступной нам информации заставляет нас заключить, что дальнейшие широкие исследования НЛО, вероятно, не могут быть оправданы надеждой на развитие науки" /12, с.1/.

Оценка деятельности "комиссии Кондона" не входит в наши задачи /ср. диаметрально противоположные мнения о научной значимости "Колорадского проекта", высказанные авторами работ /Т1; 21/. Нельзя однако не заметить, что в методологическом плане этот проект представлял собой /сравнительно с исследованиями К.Кинга и Ж.Валле/ шаг назад, к "любителям", к рассмотрению отдельных случаев в отрыве от явления как определенной целостности. Парадоксально, однако, другое: участники "Колорадского проекта" работали в рамках /негативной, но/ и-Е конкуренции. Предполагалось, что наличие "нового" эмпирического материала в массиве сообщений автоматически говорит в пользу "внеземной" гипотезы; последняя же рассматривалась как "наименее вероятная". В результате, несмотря на то, что около четверти изученных случаев были признаны непонятными /см.: 12,сс. Т43, Т63, 260-266, 270, и др./, общее заключение оказалось сугубо отрицательным. Трудно даже сказать, какая гипотеза предлагалась для объяснения наличия НЛО "в широком смысле" /последнее, разумеется, не отрицалось/ - скорее всего, "медиумная", - но на первый план выступало совсем другое утверждение: НЛО не являются космическими кораблями внеземных цивилизаций /см.: 12, с.У1, 25/.

Последствия публикации Отчета "комиссии Кондона" были весьма неоднозначны. Руководство американских ВВС получило рекомендации ученых, в соответствии с которыми оно распорядилось закрыть проект "Синяя книга" и прекратить сбор информации о наблюдениях НЛО. Была также сбита волна общественного интереса к проблеме, вызванная повышенным количеством сообщений о НЛО в 1965-67 гг. Но реакция определенной части научного сообщества - той, которая занималась изучением проблемы НЛО - на заключение Колорадского проекта о бессмыслиности подобной работы оказалась - и это закономерно - иной. К этому времени четыре научные программы исследования проблемы НЛО /"естественная", "субъективистская", "объективистская" и "искусственная"/ приобрели достаточно определенные очертания и известную самостоятельность. Их связь с вененаучными "групповыми мнениями" заметно ослабла - хотя, разумеется, далеко еще не исчезла. В силу этого негативная позиция "комиссии Кондона" /по существу очень близкая позиции "комиссии Робертсона"/ встретила коллективное противодействие всех четырех программ.

В конце 1969 года состоялся специализированный симпозиум Американской ассоциации содействия развитию науки, посвященный проблеме НЛО /25/. На этом симпозиуме были с достаточной полнотой представлены основные конкурирующие точки зрения на природу неопознанных летающих объектов. Показа-

тельно, что хотя многие докладчики уделили внимание обсуждению и критике "внеземной" гипотезы, в целом рассматривалась именно проблема НЛО, а не те или иные взгляды на проблему. При всем различии предлагавшихся гипотез, господствовало /хотя и не было единственным/ мнение о том, что в "феномене НЛО" действительно присутствует "эмпирический остаток", не сводимый к известным явлениям и требующий поиска новых теоретических объяснений /естественнонаучного и/или социально-психологического характера/.

В дальнейшем развитие "естественной" программы пошло почти исключительно в "объектном" направлении. Наряду с "плазменной", были предложены "хемолюминисцентная" /2/ и "турбулентная" /1/ гипотезы, разработаны соответствующие модели явлений, позволяющие осуществлять сравнение с наблюдениями уже не только на качественном, но и на количественном уровнях. Напротив, "субъективистская" программа постепенно теряла самостоятельное значение – при одновременном возрастании ее роли в изучении социально-психологических "обертонов" "феномена НЛО"/см. обсуждение проблемы НЛО на XXIII сессии Генеральной ассамблеи ООН/9//.

Наиболее значительное место в 70-е гг. заняла, однако, новая, "объективистская" программа, заложенная работами Валле /28; 29/ и развитая в книге Дж.А.Хайнека /16/ и в ряде статей, опубликованных в журнале *Aeronautics and Aerodynamics* /см., напр.: 27/. Поддержка со стороны научного сообщества позволила Хайнеку организовать в 1974 г. Центр по изучению НЛО /CUFOL/, ставящий своей основной задачей получение максимального количества информации об исследуемом явлении. В том же направлении работает французская Группа по изучению неопознанных аэрокосмических явлений, созданная спустя еще три года при Национальном центре космических исследований /см.: 13/.

Являясь в целом обоснованным и перспективным, "объективистский" подход испытывает, тем не менее, значительные трудности в интерпретации собранного эмпирического материала. Отсутствие исходной гипотезы /а следовательно – и достаточно детализированной понятийной сетки, "накладываемой" на этот материал/, бывшее первоначально преимуществом О-программы, постепенно превращается в ее недостаток. Предположение о "качественно новом физическом явлении", на которое ориентировался Хайнек в работе /16/, не может, разумеется, дать такую сетку – а без нее эмпирическая информация остается "весью в себе". Не случайно многие ученые, работавшие в Центре по изучению НЛО, проявляют определенный интерес к И-программе и ищут возможности для диалога с исследователями

проблемы ЕТИ /см.: 10/.

Однако сама И-программа оказалась на сегодняшний день по существу в тупике. Исходная гипотеза о том, что некоторые НЛО представляют собой внеземные зонды и/или космические корабли /либо как минимум – что информация о таких аппаратах имеется в общем массиве сообщений о НЛО – многие из которых могут объясняться совсем иными причинами/ сама по себе не в состоянии ни предсказать, ни даже строго объяснить наблюдаемые характеристики этих объектов и всего явления в целом. По существу, все сводится к "неисповедимости путей" /и целей/ внеземных цивилизаций и к "не постижимости" их техники для земной науки. До тех пор, пока не будет разработана оптимально детализированная теория контактов между и цивилизациями /и в частности – теория непосредственных контактов/, позволяющая делать какие-то прогнозы ожидаемого "поведения" внеземных зондов, И-программа изучения феномена НЛО не сможет на равных конкурировать с другими существующими программами.

Впрочем, "прогностическая слабость" характерна, пожалуй, для всех без исключения гипотез о природе НЛО. Не было еще случая, чтобы какая-либо гипотеза предсказала новое, до этого момента неизвестное /и впоследствии установленное на основе наблюдений/ свойство изучаемого явления. Более того: даже если гипотеза объясняет какие-то из характеристик отдельного наблюдавшегося "неопознанного объекта", то обычно оказывается, что этот объект имеет и другие свойства, к объяснению /не говоря уже о предсказании/ которых гипотеза не готова. При этом в лучшем случае модифицируется гипотеза, а в худшем – объект. Наконец, закономерности изменения активности феномена в пространстве и во времени /отражавшиеся в вариациях количества сообщений о наблюдениях НЛО в тот или иной период в том или ином районе/ вообще не находят удовлетворительного объяснения в рамках имеющихся гипотез.

В модели развития науки, предложенной И.Лакатосом, прогрессирующая программа – побеждающая в конкуренции – отличается от регрессирующей – терпящей поражение – прежде всего тем, что первая способна предсказать, а вторая лишь ретроспективно объясняет явления /см.: 4,с.219/. С этой точки зрения ни одна из существующих в проблеме НЛО программ не является прогрессирующей; даже чисто эмпирические предсказания /типа корреляции ников активности НЛО с противостояниями Марса /см.: 29,сс.138-149// впоследствии обычно не оправдываются. Но для объяснений не существует строгого критерия отбора – а нестрогий критерий /количество

ао пос модификаций гипотезы и т.п./ сами по себе могут лишь подтвердить правильность выбора той или иной гипотезы как ведущей, но не могут обосновать этот выбор. Поэтому, кстати сказать, столь значительную роль в проблеме НЛО играют метанаучные представления – принятые сообществом ученых "стандарты научности", "идеал научной теории", "специализированная картина мира" и пр.

Итак, каковы же те основные уроки, которые исследователь проблемы внеземных цивилизаций может извлечь из 35-летней истории научных и не-научных дискуссий вокруг проблемы НЛО? Прежде всего – мы теперь можем ответить на вопрос, почему И-программа исследования феномена на протяжении 20 лет функционировала вне науки и почему она, даже будучи ею в определенной мере ассимилирована, продолжает занимать явно второстепенное положение¹. В конце 40-х гг., когда возникла проблема НЛО, наука еще не была готова рассматривать ее с "искусственной" точки зрения. Сама проблема ВИ /а не только гипотеза о внеземной природе НЛО/ была в тот период ненаучна. Научный статус она приобрела лишь в начале 60-х гг., когда сформировалась "первая парадигма" этой проблемы /см.: 8, с. 9/. Это, в свою очередь, привело к соответствующему расширению спектра "допустимых" гипотез о природе неопознанных летающих объектов.

Но выйдя из преднаучного состояния "институционально", И-программа сохранила все его особенности "идейно". В отличие от аналогичной программы в проблеме Тунгусского взрыва /см.: 7, с. 66–67/, она не смогла пока предсказать ни одного наблюдаемого следствия, которое другие программы должны были бы объяснить ценой собственной модификации. Это обстоятельство, в совокупности с характерным для науки отрицанием "универсальных эффектов" и ориентацией естествознания на идеал "безсубъективной" картины мира, и обусловило второстепенное положение "искусственной" программы сравнительно с программами "объективистской" и "естественной".

Хотя, как подчеркивалось выше, мы рассматриваем историю изучения проблемы НЛО лишь как модель поиска ВИ, главная особенность этой модели – доминирование естественнонаучных объяснений непонятного явления – сохранится, видимо, в любом реальном поиске. Известная "самоочевидность" И-программы объяснения может иметь место лишь в случае полного тождества ожидаемых с точки зрения И-гипотезы и реально наблюдаемых характеристик явления /впрочем, это также не гарантирует от появления альтернативных

Т. Подчеркнем: речь идет именно о программе, а не просто о лежащей в ее основе гипотезе. Нельзя априорно утверждать, что именно эта гипотеза наилучшим образом объясняет феномен. Но и опровержение ее также может быть лишь результатом развития соответствующей исследовательской программы.

Е-объяснений/. Но трудно рассчитывать на такое тождество. И-программа, претендующая на серьезную конкуренцию с другими исследовательскими программами, должна оптимально сочетать в себе устойчивость и эвристичность теоретической схемы /позволяющую дедуцировать проверяемые в эксперименте и наблюдении следствия/ с определенной изменчивостью и способностью к самокорректировке в процессе наполнения этой схемы конкретным эмпирическим содержанием.

Литература и источники

1. Г.И.Баренблatt, А.С.Монии. О возможном механизме явления дискоидных образований в атмосфере.-"Доклады Академии Наук СССР", 1979, т.246, № 4, сс.834-837.
2. Л.М.Гиндилис, Д.А.Меньков, И.Г.Петровская. Наблюдения аномальных атмосферных явлений в СССР. Статистический анализ. МКИ АН СССР.М.,1979
3. М.Л.Митриев. "Вспышки" в атмосфере.- "Авиация и космонавтика", 1978, № 8, сс.44-45.
4. И.Лакатос. История науки и ее рациональные реконструкции.- В кн.: Структура и развитие науки. Пер.с англ., М., 1978, сс.201-227.
5. Р.М.Мирский. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М.,1980.
6. А.И.Ракитов. Курс лекций по логике науки. М.,1971.
7. В.В.Рубцов. Дилемма "естественное-искусственное" и ее роль в проблеме внеземных цивилизаций.- Труды ХУ Чтений К.Э.Шилковского, секция "К.Э.Шилковский и философские проблемы освоения космоса", М., 1981, сс.60-70.
8. В.В.Рубцов. Философско-методологические аспекты проблемы внеземных цивилизаций. Автореферат дисс. ...канд. филос. наук., М., 1980.
9. Ch. Bowen. UFOs debated at the United Nations.- "Flying Saucer Review", 1979, Vol.24, No.6, pp. 5-11.
10. J.B. Carlson, P.A Sturrock. Stanford Workshop on Extraterrestrial Civilization: Opening a New Scientific Dialog.- "Origin of Life", 1975, Vol 6, No 3, pp. 459-470.
11. H-Y. Chiu. Rev. 1121. - "Scarus", 1969, Vol. 19, No 3, pp. 447-450.
12. E.U. Condon, D.S.Gilmor, eds. Scientific Study of Unidentified Flying Objects. Final Report. Н. Й.-Торонто-Лондон, 1969.
13. Le GEPAN et l'étude du phénomène OVN. Toulouse, 1979.
14. R. Holl, ed. The UFO Evidence. Washington, 1964.
15. J. A. Нунек. Are flying saucers real? - "The Saturday evening post", 1966, Vol.237, Dec. 17, pp. 17-21.
16. J. A. Нунек. The UFO Experience: a Scientific Study Inquiry. Chicago, 1972.
17. J. A. Нунек, J. Vallee. The Edge of Reality. Chicago, 1975.

18. C. Jung. Ein modern Mythos. Zürich, 1958.
19. Ph. J. Klass. Plasma theory may explain many UFOs. - "Aviation Week and Space Technology", 1966, Vol. 85, Aug. 22, pp. 48-61.
20. E. F. Mauer. Of spots before the eyes. - "Science", 1952, Vol. 116, Dec. 19, p. 693.
21. J. E. McDonald. Rev/121. - "Icarus", 1969, Vol. III, No 3, pp. 443-447
22. J. E. McDonald. UFOs - Extraterrestrial Probes? - "Astronautics and Aeronautics", 1967, Vol. 5, No. 8, pp. 99-20.
23. D. H. Menzel. Flying Saucers. Cambridge, 1953.
24. C. Pohen, J. Vallee. Basic Patterns in UFO Observations. - "Flying Saucers Review", 1975, Vol. 21, No. 3-4, pp. 8-13.
25. C. Sagan, T. Page, eds. UFOs - a Scientific Debate. Ithaca - London, 1972.
26. J. T. Sanderson. Louisville Residents. N.Y., 1970.
27. UFO: an Appraisal of the Problem. A Statement by the UFO Subcommittee of the APA. - "Astronautics and Aeronautics", 1970, Vol. 8, No. 11, pp. 49-51
28. J. Vallee. Anatomy of a Phenomenon. Chicago, 1965
29. J. Vallee, J. Vallee. Challenge to Science. Chicago, 1966.